

Мужчина, поющий женским голосом, — явление не новое, но услышать это вживую Цинь И еще не доводилось. Он сомневался, но не мог не поверить. Поражаясь переменам в этом человеке, он также отметил, что тот значительно продвинулся в своем мастерстве.

Однако Цинь И недоумевал, что же именно изменило его. Раньше на его лице всегда была улыбка, и печаль редко его посещала. Теперь же улыбка хоть и присутствовала, но стала реже, а хмурость и озабоченность стали частыми гостями.

Цинь И полностью распахнул дверь, и голос Лю Шу замолк. Тот резко повернулся к двери, устремив взгляд на Цинь И, который стоял на пороге, готовый войти. Через несколько секунд Лю Шу отвел глаза, явно испугавшись. Увидев, что это Цинь И, он облегченно вздохнул, но ничего не сказал и продолжил изучать сценарий.

Лю Шу вспомнил одну вещь и медленно отодвинулся вглубь угла, спрятав сценарий за пазуху, втайне молясь, чтобы тот успел восстановиться до того, как его придется вернуть Цинь И.

Цинь И не заметил действий Лю Шу и спросил, почему тот не спит в такую позднюю ночь. Сам он сидел на табурете у стены, глядя на темное небо за дверью.

— Если завтра я не смогу хорошо показать движения, мне придется уйти, поэтому я должен отработать их до совершенства, иначе это будет непростительно перед Юй Шушу.

— Тогда почему я не вижу, чтобы ты тренировался? — Цинь И обернулся к Лю Шу, увидев, что тот стоит в углу, словно прячась от кого-то, и не мог понять, в чем дело.

Цинь И встал и подошел к Лю Шу. Тот, погруженный в свои мысли, на мгновение забыл о том, что сценарий был испорчен, и осознал это только тогда, когда Цинь И уже стоял за его спиной. Но было уже поздно.

— Ты прячешься от меня? — Цинь И заметил, что уголки страниц сценария смялись, и наконец понял, почему Лю Шу так себя вел. — Слова все еще читаемы, не стоит бояться. Разве в твоих глазах я такой мелочный человек?

Лю Шу замер, на мгновение подумав, что ответит «да», но, вспомнив, понял, что Цинь И не был мелочным.

Цинь И забрал сценарий из рук Лю Шу, сел на табурет и, опустив глаза на страницы, тихо спросил:

— Ты уже запомнил реплики?

Лю Шу кивнул, подошел к Цинь И, но не решился сесть, осторожно ожидая, что тот скажет.

— Я не знаю, сможешь ли ты за одну ночь освоить женскую грацию и мягкость, но важно, насколько глубоко ты это поймешь. — Цинь И говорил серьезно, и Лю Шу не мог не воспринять его слова всерьез. Раньше он мог бы возразить, но сейчас ему пришлось прислушаться к мнению этого «старшего».

— Ты быстроходишь в роль во время съемок? — спросил Цинь И.

Услышав вопрос, Лю Шу сразу ответил:

— Если меня ничего не отвлекает, я могу быстро войти в образ.

— Иногда мужчины, изображающие женщин, выглядят правдоподобно, но в поведении и мелких деталях есть большие различия, которые легко заметить. То же самое и с женщинами, которые играют мужчин.

Лю Шу понимал это, но в повседневной жизни он никогда не замечал, чем отличаются движения мужчин и женщин. Например, женщины могут держаться за руки, а мужчины — нет. Но это в кино, а не в реальной жизни. Какая разница, держатся они за руки или нет?

— Движения, которым тебя научила Тань Жун, могут передать женскую грацию и мягкость, это один из ключевых элементов женской игры. Но они проявляются в движениях рук и ног, а твои могут выглядеть слишком жесткими, без той женственной мягкости. В первую очередь важен твой взгляд. Если ты сможешь полностью войти в роль, все остальное станет проще, особенно если добавить немного техники, понимания и идей.

— А можно ли это сделать только с помощью идей?

— Нет, тебе нужно учиться. Для начала посмотри работы старших мастеров. — Цинь И достал мобильный телефон, открыл браузер, нашел видео и, включив его, протянул Лю Шу. — Это сцена из раннего фильма Е Си. Песню исполняла не она, но ее выражение лица и движения были идеальны. Она сама по себе женщина, и, несмотря на ее миниатюрность, с первого взгляда видно, что это женщина. Ты высокий и худощавый, тебе легко изобразить женщину, но это выглядит немного неестественно.

Лю Шу сел на табурет с телефоном в руках, смотря на видео, но его мысли были далеки от техники актерской игры. Его больше занимали личные размышления.

Цинь И держал сценарий, перелистывая страницы, и, подняв голову, увидел, что Лю Шу сосредоточенно смотрит видео. Хотя это и радовало, но было очевидно, что он смотрит не для учебы, а скорее как телесериал, не для изучения искусства, а из-за увлечения.

Насколько же он ее любил?

Цинь И не знал, но это явно выходило за рамки обычной привязанности фаната.

К трем часам ночи оба, измотанные, наконец вернулись в комнату. Лю Шу лег на кан, вспоминая недавно увиденное видео, в уме воспроизводя позы и взгляды.

Он тренировался два часа, а Цинь И направлял его. Несколько раз он так разозлился на Лю Шу, что кричал и ругался, заставляя его запомнить каждое движение. Теперь Лю Шу не мог забыть их, даже если бы хотел.

Он был уверен, что сегодняшние сцены пройдут гладко.

Его тело уже запомнило все необходимые движения, и даже если мозг на мгновение забудет, стоит ему встать, как тело само выполнит их идеально.

Чем больше он об этом думал, тем страшнее ему становилось. Как он смог этого добиться? Этим движениям было больше, чем тех, которым учила Тань Жун, и хотя они были мелкими, ни одно нельзя было упустить.

Закрыв глаза, оба, не сказав ни слова, улеглись на кан. Через несколько секунд усталость охватила их, и они погрузились в глубокий сон.

Скоро рассвело, и, к счастью, это была поздняя зима, ночи длинные, и солнце вставало поздно.

Но что с того? Все равно приходилось вставать вовремя.

Лю Шу, с темными кругами под глазами, полузакрытыми веками, сонно спустился с горы к гримеру. Актеры выстроились в очередь, и Лю Шу присоединился к ним. Когда подошла его очередь, он сел на стул, и его глаза наконец полностью закрылись. Он снова открыл их, только когда его разбудил актер, стоявший позади.

С костюмом в руках Лю Шу направился к сцене, по пути хмурясь и зевая, слезы текли по его лицу, он выглядел совершенно измотанным.

Он размышлял, так и не поняв, ради чего он так поздно ложился.

— Если не бодрствовать ночью, не научишься, а если научишься, то встанешь без сил. В любом случае, не пройдешь проверку.

Хотя он так говорил, но все равно встал рано и пришел на площадку, чтобы сделать грим и переодеться. Переодевшись, он достал из кармана маленькую круглую железную коробочку красного цвета, размером около трех сантиметров. Обеими руками он открыл ее, и внутри оказался толстый слой бежевой мази.

Лю Шу провел указательным пальцем по мази и нанес тонкий слой под нос. Сначала он почувствовал приятную прохладу, запах был приятным, но через пять секунд он полностью взбодрился, глаза покраснели и стали влажными. Он снова нанес мазь под веки, и, как только холодок достиг своего пика, он тут же побежал в укромное место, чтобы потренировать движения.

После получаса тренировок кто-то крикнул его имя в фильме, и Лю Шу снова бросился в толпу, присоединившись к группе, чтобы выслушать режиссера. После нескольких объяснений начались пробные съемки, и, когда они закончились, режиссер просто сказал «хорошо», и все заняли свои места, ожидая начала официальной съемки.

Лю Шу вместе с другими поднялся на сцену, время от времени бросая взгляды в сторону режиссера. Тот, казалось, забыл о вчерашних словах и явно не собирался придирается к Лю Шу.

Неужели он действительно стал лучше?

Лю Шу внутренне обрадовался, и с улыбкой на лице шагнул на сцену. Он надел черную плотную вуаль и черно-фиолетовый костюм.

Остальные тоже были в костюмах, но разных цветов. Они поднялись на сцену и заняли свои места. Музыка еще не играла — это была подготовка к выступлению, репетиция.

Режиссер крикнул «Начали!», и актеры начали играть. Лю Шу стоял в толпе, принимая позу, его мизинец был отведен в сторону, нога слегка касалась земли, глаза сияли, а на лице была легкая улыбка.

Он полностью погрузился в сюжет, стараясь игнорировать все, что происходило за пределами сцены. Реплики и движения выходили автоматически, он внимательно следил за своими руками и ногами, сохраняя ясность ума, кроме всего, что касалось сцены. Когда режиссер крикнул «Стоп!», Лю Шу замер, стоя на месте, ожидая дальнейших указаний.

<http://bllate.org/book/16834/1548576>